

Создание базы данных коннекторов малоизученного идиома: опыт татышлинского удмуртского

Крюкова Анастасия Игоревна, Институт языкознания РАН,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва); nastyakryukova0077@gmail.com

Давидюк Татьяна Игоревна, Институт языкознания РАН,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва); davidyuk@iling-ran.ru

Данилова Анна Алексеевна, Кембриджский университет (Кембридж, Великобритания); anndanilova1870@gmail.com

В статье представлена база данных коннекторов татышлинского говора удмуртского языка (Республика Башкортостан). В нее вошли элементы, которые в грамматиках и исследовательских работах часто рассматриваются отдельно или в рамках разных подходов. Их единообразное описание в базе позволяет быстро получить типологически интерпретируемое представление об этих единицах. База состоит из четырех модулей: справочного, семантического, диахронического и синтаксического.

В базе зафиксировано большое количество коннекторов, заимствованных из ареально близких русского и татарского языков, а также так называемые коннекторы с рамочной позицией, представляющие собой пары из удмуртского и русского коннекторов-синонимов. Такое дублирование, с одной стороны, способствует более четкому маркированию границы между клаузами, когда коннектор оказывается на левом или правом крае предложения, и, с другой стороны, эксплицирует семантику клаузы, облегчая ее восприятие, — например, когда удмуртский коннектор в препозитивной клаузе располагается в ее конце.

Значительное для языка с левым ветвлением количество коннекторов, занимающих начальную позицию в клаузе, объясняется, во-первых, влиянием русских заимствований, сохраняющих свойства языка-источника, во-вторых, использованием в роли коннекторов соотносительных и фокусных конструкций, для которых начальное расположение является регулярным.

Ключевые слова: удмуртский язык, база данных, коннекторы, (квази)корреляты, рамочные союзы, заимствования, языковые контакты

CREATING A DATABASE OF CONNECTIVES FOR AN UNDERSTUDIED LANGUAGE: THE CASE OF TATYSHLY UDMURT

Anastasiia I. Kriukova, Institute of Linguistics RAS,

Vinogradov Russian Language Institute RAS (Moscow); nastyakryukova0077@gmail.com

Tatiana I. Davidyuk, Institute of Linguistics RAS, Lomonosov Moscow State University (Moscow); davidyuk@iling-ran.ru

Anna A. Danilova, University of Cambridge (Cambridge, UK); anndanilova1870@gmail.com

The article describes the process of creating a database of connectives for the Tatyshly dialect of Udmurt (Bashkortostan, Russia). Elements that are typically treated separately in different theoretical frameworks and grammatical descriptions are here systematically collected and uniformly annotated, allowing for a typologically interpretable overview of these units.

The database includes four modules: reference, semantic, diachronic and syntactic. Together, they provide a comprehensive description of each connective. Within the semantic module, each connective is classified as belonging to a specific semantic field.

A significant number of connectives are borrowings from Russian and Tatar, languages in close areal contact with Tatyshly Udmurt, as well as so-called framing connectives, which are pairs of synonymous Udmurt and Russian forms. Such duplication may, on the one hand, help mark the clausal boundaries more clearly when the connective appears at the left or right edge of the sentence, and on the other hand, make clause semantics more explicit, facilitating when the Udmurt connective occurs at the end of a preposed clause.

The syntactic module describes several parameters: the position of the connective within its clause, the position of its clause within the sentence, the presence and characteristics of a (quasi-)correlate in the associated clause, the possibility of use in an independent sentence, the number of components in the main part, and the type of clause introduced by the connective. The high proportion of clause-initial connectives, unusual for a head-final language, can be explained by two factors: numerous Russian borrowings which preserve the syntactic behaviour of the donor language, and the use of correlative and focus constructions as connectives, which are themselves typically clause-initial.

Keywords: Udmurt, database, connective, (quasi-)correlate, framing connectives, borrowings, language contact

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-18-00528п «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте: семантика и пути грамматикализации».

1. Введение

В статье представлен опыт создания базы данных (далее — БД) коннекторов татышлинского говора удмуртского языка: выбор релевантных параметров для описания, составление предварительной экспедиционной анкеты, а также сложности и результаты полевого анкетирования носителей. На основании собранного материала формулируются ключевые выводы.

Татышлинский говор относится к периферийно-южному диалекту южного наречия удмуртского языка [Кельмаков 1993: 239] и находится в длительном и тесном контакте, с одной стороны, с местным тюркским идиомом (по разным оценкам татарским или башкирским; подробнее см. [Миржанова 2006; Булатова 2021]), а с другой — с русским языком; носители зачастую дву- и трёхязычны [Кашкин, Винклер 2024: 29—37]. Многие отличия татышлинского удмуртского от литературного обусловлены именно тюркским влиянием.

Под коннекторами в данной работе понимаются средства связи пропозиций, выражающие логико-семантические отношения между ними (такие как конъюнкция, причина и пр.) [Инькова-Манзотти 2001: 17]. Термин «коннектор» используется как объединяющий для различных языковых единиц, выполняющих эту функцию: союзов (*если*), частиц (*вообще*), союзных слов и конструкций (*выходит ... если*), вводных слов и конструкций (*главным образом*), комбинаций союзов и прочих единиц, не имеющих в литературе четко определенного статуса (см. помету «в знач. союза» в [УРС]). Понятие «коннектор» позволяет охватить также комбинации служебных слов, не получающих в словарях однозначного частеречного статуса и описываемых только как сочетания. В удмуртском языке к таким элементам относятся, например, конструкции с дублированием удмуртского союза его русским эквивалентом (*jes'li ... ke*, досл. ‘если ... если’).

Наша база данных¹ является частью более крупного проекта по документации коннекторов в различных языках. В рамках этого проекта уже описаны средства связи пропозиций в русском [Кобозева и др. 2023], осетинском [Осипова 2024] и бежтинском [Халилова 2024]; доступен также каталог темпоральных конструкций в уральских языках на материале хантыйского, горномарийского, мокшанского, коми-зырянского, удмуртского, финского, эстонского и ненецкого языков [Муравьев 2022]. БД коннекторов татышлинского удмуртского разрабатывалась в соответствии с теми же методологическими и организационными принципами, что и перечисленные БД.

Единый стандарт описания означает, что материал БД коннекторов может использоваться как при изучении отдельных языков, так и в рамках сопоставительных исследований. Это особенно актуально, поскольку в грамматиках разные части речи (например, союзы и вводные слова) рассматриваются изолированно и потому не всегда единообразно. Кроме того, разные синтаксические конструкции тоже исследуются отдельно, с опорой на различные критерии и теоретические подходы (ср., например, работы А. Ф. Уткиной об изъяснительных придаточных в литературном удмуртском [Уткина 2022; 2024; 2025], Н. В. Сердобольской о конструкциях с сентенциальными актантами в бесермянском и в других финно-угорских идиомах [Сердобольская и др. 2012], Т. Ризе об условных придаточных в уральских языках [Riese 1984]). Таким образом, многостороннее и при этом унифицированное описание каждого коннектора дает пользователю, не знакомому с конкретным языком, типологически интерпретируемую информацию о нем, а также открывает возможность для выявления обобщений более высокого уровня, охватывающих синтаксические конструкции разных типов.

В статье также обсуждается одна из важных особенностей составления БД малых языков — отсутствие крупного, сопоставимого с русским, корпуса, на материал которого можно было бы опереться. Данные, положенные в основу БД коннекторов татышлинского удмуртского, носят преимущественно полевой характер и были собраны в 2025 г. методом анкетирования носителей в селах Нижнебалтачево, Новые Татышлы, деревнях Старый Кызыл-Яр, Ивановка, Бигинеево Татышлинского района Республики Башкортостан. Часть примеров взята из корпуса устных текстов татышлинского удмуртского [КТУ]; в таких случаях в БД рядом с переводом указан текст-источник.

В разделе 2 рассматриваются процесс создания базы и четыре модуля, из которых она состоит: справочный, семантический, диахронический и синтаксический. В разделе 3 представлены обобщения о коннекторах в татышлинском удмуртском: в подразделе 3.1 анализируется ареальное влияние русского языка и тюркских идиомов, а в подразделе 3.2 описываются синтаксические особенности исследуемых единиц. Раздел 4 содержит выводы.

В примерах используется фонологическая транскрипция, в основном следующая системе [Baidoullina 2003]. Примеры, слова и словосочетания из литературного удмуртского даются в соответствии со стандартной орфографией.

¹ В настоящее время БД доступна по запросу, впоследствии будет размещена в свободном доступе.

2. Создание базы данных

В качестве образца для нашей базы была использована наиболее подробно разработанная БД коннекторов русского языка — «Рускон». Она состоит из четырех модулей:

- 1) справочного, где собрана информация из словарей и различных описаний коннекторов русского языка;
- 2) семантического, где коннекторы классифицируются по семантическим полям (например, ПРИЧИНА, КОНЪЮНКЦИЯ, ДИЗЪЮНКЦИЯ) и подполям (например, РЕАЛЬНОЕ УСЛОВИЕ, ИРРЕАЛЬНОЕ УСЛОВИЕ в поле УСЛОВИЕ);
- 3) синтаксического, где представлены сведения о синтаксических свойствах коннекторов, их составных частей и коррелятов;
- 4) диахронического, где можно найти информацию об истории появления коннектора, изменениях в его облике и употреблении.

БД коннекторов татышлинского удмуртского сохраняет эту четырехмодульную структуру, однако представлена в сокращенном варианте.

2.1. Справочный модуль и отбор коннекторов

Работа над БД началась с составления справочного модуля, который должен был стать основой для полевых исследований. Его задача состояла в формировании первичного списка коннекторов с предварительным описанием их свойств, подлежащего уточнению в ходе экспедиции. Источниками для извлечения коннекторов и информации о них послужили описания литературного удмуртского [ГСУЯ I; III; Шутов 2002; Уткина 2022], дополненные данными из «Удмуртско-русского словаря» [УРС], словаря татышлинского удмуртского [Baidoullina, рукопись] и Корпуса татышлинского удмуртского [КТУ]. Деепричастные, причастные и падежные аффиксы, которые в уральских языках активно используются в той же функции, было решено не включать в БД на этом этапе, поскольку их описание потребовало бы значительной адаптации многих параметров и классификаций, заложенных в основу БД.

В ходе полевой работы первоначальный список коннекторов был уточнен: некоторые единицы, не опознанные носителями татышлинского удмуртского в указанных в литературе значениях, были удалены. Например, слово *dak* ‘так’ встречается в [КТУ] трижды, но не в качестве условного союза, эквивалентного русскому ‘раз’, описываемого в [Шутов 2002: 163], ср.:

- (1) *Я, йырсазь-ыз берыт-ск-и-з дак, йöнал-о-з ик ай, оло.*
ну сознание-POSS.3SG вернуться-DETR-PST-3SG раз выздороветь-FUT-3SG EMPH PTCL наверное
‘Ну, раз сознание вернулось, может быть, еще выздоровеет’ ([там же]: Г. Перевощиков. Тулкымлы пумит. Ижевск, 1981: 148).
- (2) *tatân mil'am vož dak vož inde so.*
здесь мы.GEN зеленый так зеленый PTCL тот
‘...у нас здесь зеленый — так зеленый’ [КТУ: ShIA-12082022_NK_diff-slony3].
- (3) **gurt-ân kâl'l'-em dak kâtč'â kar-is'ko-d na.*
деревня-LOC лежать-NMLZ так куда делать-PRS-2SG ещё
Ожид.: ‘Раз в деревне живешь, куда денешься’.

К элементам, не зафиксированным в татышлинском удмуртском в том значении, которое описано в литературе, относятся также *бен* ‘но’, *бык* ‘же, да’, *выллем* ‘как будто’, *вылысь* ‘чтобы; хотя’, *соин серен* ‘поэтому’, *соин* ... *что* ‘поэтому’, *сокем* ... *эсьма(са)* ‘настолько ... что’, *такем* ... *макем* ‘настолько ... насколько’, *уго(сь)* ‘ведь’.

В то же время татышлинский материал выявил ряд коннекторов, отсутствующих в описаниях литературного удмуртского [ГСУЯ I, III; Шутов 2002; Уткина 2022]. Среди таких единиц — *kön'a* ... *son'a (ik)* ‘сколько ... столько’², *soin ponna (ik)* ‘поэтому’, *soin* ... *šusa* ‘потому ... что’, *sokâ gine* ‘как только’, *угоj* ‘ведь’³.

В БД также включались соотносительные конструкции (*kudmânda* ... *so mânda* ‘сколько ... столько’) и различные сочетания коннекторов — как удмуртские с удмуртскими (*noš* ... *kot'* ‘но ... хотя’), так и

² Отметим, что в Корпусе литературного удмуртского (КЛУ) этот коннектор встречается.

³ Возможно, *угоj* является диалектным вариантом описанной для литературного удмуртского частицы *уг* (ук, *угось*) ‘потому что’.

удмуртские с русскими (*poka ... dêrja*, букв. ‘пока ... пока’). Зачастую такие сочетания демонстрируют некомпозициональность значения или обладают иными морфосинтаксическими свойствами по сравнению с их компонентами. Так, в базу вошли коннекторы *ke* ‘если’ и заимствованный из русского языка *jesl'i* ‘если’, а также их комбинация *jesl'i ... ke*, поскольку эти коннекторы обладают разными свойствами. Исконный *ke* в предложении располагается после той составляющей, которая находится в фокусе (4), тогда как заимствованный *jesl'i* типично сохраняет начальную позицию, как в языке-доноре (5). Компоненты *jesl'i ... ke* располагаются так же, как и одиночные союзы (6). При этом *ke* и *jesl'i ... ke*, с одной стороны, и *jesl'i* — с другой, различаются сочетаемостью с глагольными формами в протазисе (подробнее см. [Подгорная 2025]).

- (4) *vü-ez danak ke lü-i-z, bas't-is'ko-Ø öžät.*
вода-POSS.3SG много если стать-PST-3SG взять-PRS-1SG мало
‘Если воды много, то немного убираю’ [КТУ: ALV-30072022_TD_kystybyj].
- (5) *uža-kâ, jesi'i udmurt-en, udmurt s'ain vere-s'k-is'ko-d.*
работать-CVB.SIM если удмурт-INS удмурт по говорить-DETR-PRS-2SG
‘На работе, если с удмуртом, то говоришь на удмуртском’ [КТУ: BHM-05082021_TD_o_sebe2].
- (6) *jesl'i kâk n'en' pales ke les't-i-d, voz'ma-Ø kuno-os-tj.*
если два хлеб часть если делать-PST-2SG ждать-IMP гость-PL-ACC
‘Если оставить недоеденные два куса хлеба, жди гостей’ [КТУ: AZA-15072024_DB_primety].

Коннекторы сравнения *kad' ik* и *kad'ges*, представляющие собой модифицированные формы союза *kad'* ‘как’, включены в базу как отдельные единицы, поскольку отличаются от него по значению, ср.:

- (7) *demen räden košk-o-m val t'ut'u-gaga kad'.*
вместе ряд уйти-FUT-1PL быть.PST гусенок-гусь как
‘Много нас было, по порядку шли, как гусята за мамой’ [КТУ: GMK-03082021_VI_7_senokos].
- (8) *papka-jez kad'=ik, so всеми дружит so.*
папка-POSS.3SG как=EMPH тот
‘Прямо как папка, со всеми дружит он’ [КТУ: ATN_GAG-010822_MW_dialog-o-zhizni].
- (9) *kâše ke banan-len kad'-ges kuar, sâše-ges turâm lu-o-z so.*
какой INDEF банан-GEN как-CMPR лист такой-CMPR трава стать-FUT-3SG тот
‘...какие-то листья, похожие на банановые, какая-то такая трава будет’ [КТУ: BHM-13082022_NK_diff-dinozavr2].

На текущий момент БД коннекторов татышлинского удмуртского содержит сведения о 99 единицах. Для каждой из них указаны: доступные фонетические и морфологические варианты, кириллическое написание в литературном удмуртском, а также данные для описаний — часть речи и толкование. Пример такой записи для коннектора *a* ‘а’ представлен в таблице 1.

За справочной информацией следуют сведения об этимологии и семантике союза. Далее описываются его синтаксические свойства: союз располагается в начале клаузы, которая находится на втором месте в предложении. Коннектор *a* присоединяет финитные клаузы, является однокомпонентным и не требует коррелята в ассоциированной клаузе. Также допустимо его употребление в независимом предложении, не представляющем собой случая парцелляции.

2.2. Семантический модуль

Семантический модуль содержит информацию о значении коннектора, определяя, к какому семантическому полю он принадлежит.

При полисемии каждое значение коннектора рассматривается в БД как самостоятельная единица, поскольку его синтаксические свойства могут различаться в зависимости от семантики. Например, коннектор *bere* ‘после, раз’: клаузы, где он выражает значение ‘после’, всегда нефинитные (10), тогда как клаузы с причинным значением могут быть как финитными (11), так и (реже) нефинитными (12) [Давидюк, Крюкова 2024]:

- (10) *mon lâkt-em / #lâkt-i-Ø ber-e zorâ-nâ kutsk-i-z.*
я прийти-NMLZ прийти-PST-1SG зад-ILL дождить-INF начаться-PST-3SG
‘Дождь пошел после того, как я пришла / #из-за того, что я пришла’ [там же: 41].

Таблица 1. Описание коннектора *a* 'а' в базе данных

Параметр	Значение
Форма коннектора	<i>a</i>
Представление коннектора в литературном удмуртском	<i>a</i>
Фонетические, морфологические варианты, если есть	NA
Перевод на русский	а
Происхождение	заимствован из русского [Серебренников 1963: 375; Майтинская 1982: 103]
Семантическое поле 1	АДВЕРСАТИВ
Подполе семантического поля 1	ПРОТИВИТЕЛЬНОСТЬ
Семантическое поле 2	КОНЬЮНКЦИЯ
Подполе семантического поля 2	СОПОСТАВЛЕНИЕ
Пример	« <i>Oj, jen uč'kâ, mon tuž č'eber vil' kenak nusa bertis'ko aslâm</i> », — <i>pe šüe. A pič'i nâl č'idamte, uč'kem no.</i> «“Ой, не смотри, я себе очень красивую невесту домой везу”, — говорит. А маленькая девочка не сдержалась, посмотрела» [MIK_040822_MW_7-bratjev_skazka].
Позиция коннектора в клаузе	начальная
Порядок клауз	постпозиция
Тип составляющей, присоединяемой коннектором	финитная
Компоненты в клаузе с коннектором	однокомпонентный
Квазикоррелят в ассоциированной клаузе (при наличии)	NA
Употребление в независимом предложении	да
Пример на употребление в независимом предложении	« <i>I vot, ogen pi gurteti pe berte, vozaz, polnâj voz č'abejez. A az'az s'erem karâsa s'iz'âm pijos pe pote: 'oj, kâtč'â vetlid ej, odigen pi', — pe šüo.</i> «И вот, одинокий парень по деревне возвращается с полным возом зерна. А навстречу ему семеро парней вышли, смеясь: “Ой, куда ходил-то, одинокий парень?”, — спрашивают» [MIK_040822_MW_7-bratjev_skazka].

(11) *gurt peres'-m-e ber-e, skal vord-is'-jos ôžät.*
 деревня стареть-INCH-PRS.3SG зад-ILL корова разводить-PTCP.АСТ-PL мало
 'Из-за того, что деревня стареет, мало тех, кто держит коров' [КТУ: ShKI_GRG_03072019_VI_MW_dialog].

(12) *gurt-ân kâl'l'-em ber-e kâtč'â kar-is'ko-d na.*
 деревня-LOC лежать-NMLZ зад-ILL куда делать-PRS-2SG еще
 'Раз в деревне живешь, куда денешься' [КТУ: ATN_GAG-010822_MW_dialog-o-zhizni].

Инвентарь семантических полей совпадает с используемым в БД «Рускон» и включает следующие позиции (поля перечислены в порядке убывания количества коннекторов; в скобках указано число коннекторов в каждом поле⁴):

1. ТАКСИС (19)
2. АДВЕРСАТИВНОСТЬ (16)
3. ПРИЧИНА (15)

⁴ Многие коннекторы относятся одновременно к двум полям, т. к. их значение невозможно свести к одному семантическому примитиву.

4. СРАВНЕНИЕ (14)
5. УСЛОВИЕ (10)
6. ДИЗЬЮНКЦИЯ (8)
7. ЦЕЛЬ (7)
8. СЛЕДСТВИЕ (7)
9. ПУ (ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНАЯ УСТАНОВКА) — типичное значение в конструкциях с сентенциальными актантами (6)
10. КОНЪЮНКЦИЯ (5)
11. СТЕПЕНЬ (3)
12. МЕРЕОЛОГИЯ (3)
13. КОМПОЗИЦИЯ ТЕКСТА (1)
15. ЗАМЕСТИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (0)
16. ПЕРЕФОРМУЛИРОВАНИЕ (0)
17. ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ (0)
18. СРЕДСТВО (0)
19. ВЕРИФИКАЦИЯ (0)

Проведенное распределение коннекторов позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, выбранный способ составления БД — на основе существующих описаний — во многом определил и состав коннекторов: приоритетно описываются и каталогизируются наиболее частотные коннекторы широких семантических полей, тогда как более узкие семантические поля реже привлекают внимание исследователей. Чтобы наиболее полно определить свойства базовых коннекторов, мы работали с уже зафиксированными на материале литературного и татышлинского удмуртского коннекторами вне зависимости от их значения («от существующих описаний и корпуса»), а не через составление анкеты с несколькими репрезентативными контекстами для каждого семантического поля («от семантических полей»). Во-вторых, следующим этапом исследования станет опрос носителей по анкете, содержащей примеры на семантические поля 12—19 из приведенного выше списка, поскольку контексты для этих полей практически не представлены в корпусе и недостаточно описаны в литературе.

Кроме того, отсутствие коннекторов в некоторых семантических полях объясняется тем, что соответствующие значения могут выражаться иными грамматическими средствами. Например, указание на источник информации может передаваться деепричастием (13) или оформлением номинализации показателем адвербиалиса (14):

- (13) *il'i ta pal-jos-len vera-m s'ain bâdes udmurt-ž'os*
или этот сторона-PL-GEN говорить-NMLZ по целый удмурт-PL
vera-sa tugan-mj dor-ĵn= ul-i-m.
говорить-CVB родственник-POSS.1PL сторона-LOC жить-PST-1PL
'Или, как [на местном языке] говорят здесь все удмурты, мы жили tuganmj dorĵn' [КТУ: ВНМ-05082021_TD_o_sebe2].

- (14) *ž'üs'-jos-len vera-m-zâ-ja, ni za kakie kovrižki menja v gorod uže ne zamaniš'.*
русский-PL-GEN говор-NMLZ-POSS.3PL-ADV
'Как говорят русские, ни за какие коврижки меня в город уже не заманишь' [КТУ: АТН-09082022_TD_o-prirode-i-derevne].

Наконец, такие семантические поля, как КОМПОЗИЦИЯ ТЕКСТА и ПЕРЕФОРМУЛИРОВАНИЕ, характерны для коннекторов письменной речи, используемых преимущественно в художественных и публицистических жанрах. Отсутствие большого количества коннекторов в этих полях закономерно для идиома, не обладающего длительной письменной традицией.

2.3. Диахронический модуль

Диахронический модуль базы опирается на материалы исследований [Серебренников 1963; Майтинская 1982; Тараканов 1974; Насибуллин 1999]. Кроме того, в него включены данные о заимствованных коннекторах, отмеченные в грамматическом описании [Baidoullina 2003].

Анализ показал, что в систему коннекторов татышлинского удмуртского вошли как русские (19), так и тюркские (8) заимствования (без учета сочетаний с исконными удмуртскими элементами). Коннектор считался заимствованным, а не случаем переключения кодов, если остальная часть клаузы представлена на удмуртском языке. Помимо отдельных заимствованных единиц — таких как русские *a*, *ved'* и тюрк-

ские *barâ* ‘все равно’ < тат. *бары*, баш. *бары* ‘только’ [Байдуллина, рукопись: 10], *gine* ‘только’ < тат. *гына*, баш. *гына* ‘только’ [Серебренников 1963: 377; Майтинская 1982: 104], — встречаются и более сложные конструкции: сочетания русских заимствований с исконными элементами (например, условный коннектор *jesl'i ... ke*), сочетания тюркских заимствований с исконными элементами (например, коннектор предшествования *gine ... no* ‘только ... как’), а также смешанные комбинации, объединяющие исконные, тюркские и русские элементы (в частности, коннектор *gine jevâl ... eššo* ‘не только ... но и’). Таким образом, влияние контактных идиомов проявляется не только в прямом заимствовании, но и в создании коннекторов «смешанного» типа.

Многие исконно удмуртские коннекторы являются застывшими падежными (*bere* ‘раз’ образован от существительного *ber* ‘задняя часть’ в иллативе) или глагольными (*šusa* ‘что, чтобы’ — деепричастие от глагола *šüñä* ‘говорить’) формами. Коннектор *šusa* также можно считать калькой: стратегия образования комплементаризаторов от глаголов речи широко представлена в тюркских языках, в частности в ареально близких татарском и башкирском [Bartens 2000: 311].

2.4. Синтаксический модуль

Каждый коннектор в базе охарактеризован по семи синтаксическим параметрам. Ввиду небольшого количества вхождений некоторых коннекторов в корпусе, при заполнении синтаксического модуля мы опирались преимущественно на данные эlicitации. Первый параметр — **линейная позиция коннектора внутри клаузы**. Так, коннекторы начальной позиции (42 единицы) занимают первую позицию в оформляемой ими клаузе (15), ср.:

- (15) *vü ž'u-em-ez pot-em so-len, so-in otč'â vas'k-em.*
 вода пить-NMLZ-POSS.3SG выходить-NMLZ тот-GEN тот-INS там спуститься-PST2
 ‘Пить ей захотелось, поэтому она туда спустилась’ [КТУ: GGT-09082023_DB_kukushka].

19 коннекторов занимают последнее место в своей клаузе — это коннекторы конечной позиции, ср.:

- (16) *motoblok-en ([#]no) gârâ-sa pot-e (^{OK}no), so-je bič'ä-s'ko-m.*
 мотоблок-INS ADD пахать-CVB выйти-PRS.3SG ADD тот-ACC собирать-PRS-1PL
^{OK}‘Проходит мотоблоком, и мы ее собираем’ [КТУ: ShKG-03082021_VI_o-sebe5].
[#]‘Потом еще и мотоблоком проходит, и мы ее собираем’.

Коннекторы свободной позиции (11 единиц) не привязаны к какой-либо позиции в клаузе, ср.:

- (17) *kijar-ez šobârt-i-m ke no, (barâ) so-os*
 огурец-ACC укрывать-PST-1PL если ADD все.равно тот-PL
(barâ) üj-än (barâ) kâmm-o-zâ (barâ).
 все.равно ночь-LOC все.равно замерзнуть-FUT-3PL все.равно
 ‘Даже если мы укроем огурцы, они все равно замерзнут’ [Подгорная 2024: 9].

10 коннекторов могут занимать в клаузе разные позиции, кроме начальной (так называемая неначальная позиция), ср.:

- (18) *(*gine) dor-e (gine) bertâ-sa (gine) vü-i-Ø (gine) t'el'efon zvonit' kar-i-z.*
 только дом-ILL только прийти.домой-CVB только прийти-PST-1SG только телефон звонить делать-PST-3SG
 ‘Только я пришла домой, позвонил телефон’.

Коннекторы неконечной позиции (8 единиц) располагаются в любой позиции, кроме финальной, ср.:

- (19) *nâl-ez kes'a-s'k-e, (noš) anaj-ez (noš) ug vaz'â (*noš).*
 девочка-POSS.3SG кричать-DETR-PRS.3SG но мать-POSS.3SG но NEG.PRS.3 отзываться но
 ‘Дочка кричит, но мать не отзывается’.

Один коннектор характеризуется обязательной препозицией к глаголу:

- (20) *so-in pöz'-t-o-m val, alma pon-o-m*
 тот-INS вариться-CAUS-FUT-1PL быть.PST картошка положить-FUT-1PL
val, pudo-lâ ž'üä-nâ nap med lü-o-z braga-jez
 быть.PST животное-DAT пить-INF густой OPT становиться-FUT-3SG брага-POSS.3SG
 ‘С ней варили самогон, добавляли картошку, чтобы после перегонки браги пошло для животных было густое’ [КТУ: GMK-03082021_VI_6_gosti].

В базе также зафиксированы 7 коннекторов, занимающих рамочную позицию. Это такие комбинации, в которых заимствованный из русского языка элемент занимает первую позицию, а удмуртский — позицию в конце клаузы. В примере (21) союз русского происхождения *jesl'i* сочетается с исконно удмуртским *ke*, образуя рамочную конструкцию *jesl'i... ke*:

- (21) *jesl'i ton so-je aʒʒ'-i-d ke, s'emja-ja-d pe kâškât pe lâkt-e,*
 если ты тот-ACC видеть-PST-2SG если семья-LOC/ILL-POSS.2SG CIT страшный CIT прийти-PRS.3SG
nu, s'ekât ivor, kâškât ivor, i kuraʒʒ'-on, s'ekât aʒʒ'-on pe lâkt-e
 ну тяжелый новость страшный новость и страдать-VN тяжелый видеть-VN CIT прийти-PRS.3SG
 'Если ты ее [русалку] увидишь, в твою семью придет страшная, ну, плохая новость, страшная новость, и страдания, трудности, мол, придут' [КТУ: SIM_05072019_EK_rusalka].

Второй описанный в нашей БД параметр — **взаиморасположение клауз**. Клауза с коннектором может предшествовать ассоциированной клаузе (препозиция (22)) или следовать после нее (постпозиция (23)).

- (22) *tâli-jen č'üž-Ø no⁵, l'uka-s'k-o-z.*
 крыло-INS мести-IMP ADD собирать-DETR-FUT-3SG
 'Крылышком помети, и наберется' [КТУ: GOM_072019_VI_kolobok].

- (23) *n'än' drožži-jen, potomu što li-e pišnij-ges.*
 хлеб дрожжи-INS потому что стать-PRS.3SG пышный-CMPR
 'Хлеб на дрожжах, потому что получается пышнее' [КТУ: ANF-072019_VI_pxran].

Также возможен свободный порядок клауз: клауза с коннектором может занимать препозицию (24a), постпозицию (24b) и интерпозицию, т. е. находиться внутри ассоциированной клаузы (24c):

- (24) a. [*štobâ mon umoj-ges med das'a-s'k-o-Ø ekzamen-e*] *pet'a košk-i-z.*
 чтобы я хороший-CMPR OPT готовить-DETR-FUT-1SG экзамен-ILL Петя уйти-ПST-3SG
 b. *pet'a košk-i-z [štobâ mon umoj-ges med das'a-s'k-o-Ø ekzamen-e].*
 Петя уйти-ПST-3SG чтобы я хороший-CMPR OPT готовить-DETR-FUT-1SG экзамен-ILL
 c. *pet'a [štobâ mon umoj-ges med das'a-s'k-o-Ø ekzamen-e] košk-i-z.*
 Петя чтобы я хороший-CMPR OPT готовить-DETR-FUT-1SG экзамен-ILL уйти-ПST-3SG
 'Чтобы я смог хорошо подготовиться к экзамену, Петя уехал'.

Третий и четвертый параметры — **количество компонентов основной части и её тип** (разрывный/неразрывный) — описывают морфологические свойства коннектора. Коннекторы делятся на однокомпонентные (состоящие из одного слова, например *soin* 'поэтому') и многокомпонентные (состоящие из двух и более слов, например *malâ ke šuono*, букв. 'если сказать почему', 'потому что, так как'). Для многокомпонентных коннекторов отмечается возможность разрыва их частей другим языковым материалом. Например, в (25)—(26) представлен неразрывный коннектор *malâ ke šuono*, а в (27) — разрывный *gine... no* 'как только':

- (25) *obš'ij og kâl šed'-tâ-nâ bugat-ill'a-m baškir-jos-ân, ma-lâ ke šu-ono*
 общий один язык найти-CAUS-INF смочь-2/3PL-PST2 башкир-PL-INS что-DAT если сказать-DEB
t'urkskij kâl-ez so-os no tod-o.
 тюркский язык-ACC тот-PL ADD знать-PRS.3PL
 'Общий язык смогли найти с башкирами, потому что тюркский язык они тоже знают' [КТУ: BHM-31072021_DB_istorija-udm].
- (26) a. *podarok bas't-i-Ø ma-lâ ke šu-ono mon ton-e jarat-is'ko-Ø.*
 подарок взять-ПST-1SG что-DAT если сказать-DEB я ты-ACC любить-PRS-1SG
 b. **podarok bas't-i-Ø ma-lâ ke mon ton-e jarat-is'ko-Ø šu-ono.*
 подарок взять-ПST-1SG что-DAT если я ты-ACC любить-PRS-1SG сказать-DEB
 c. **podarok bas't-i-Ø ma-lâ mon ton-e jarat-is'ko-Ø ke šu-ono.*
 подарок взять-ПST-1SG что-DAT я ты-ACC любить-PRS-1SG если сказать-DEB
 'Я купил подарок, потому что люблю тебя'.
- (27) *dor-e gine bertâ-sa vü-i-Ø no t'el'efon zvonit' kar-i-z.*
 дом-ILL только прийти.домой-CVВ прийти-ПST-1SG ADD телефон звонить делать-ПST-3SG
 'Только я пришла домой, зазвонил телефон'.

⁵ В удмуртском языке соединительный *no* занимает финальную позицию в клаузе, к которой присоединяется интонационно (см. [ГСУЯ III: 31]).

Следующие два параметра описывают **(квази)корреляты** — единицы в ассоциированной клаузе, употребляющиеся в сочетании с коннектором и являющиеся менее семантически нагруженными (подробнее см. [Данилова, в печати]). Квазикоррелятом является, например, *тем* в предложении *Чем выше они поднимались, тем лучше ловил телефон*. При наличии коррелята отмечаются его **обязательность/необязательность и позиция в клаузе**. Например, коннектор *ke ... sokâ* ‘когда ... тогда’ содержит коррелят *sokâ*. Он является необязательным и может свободно перемещаться в ассоциированной клаузе (28). Коррелят *so mânda* ‘столько’ коннектора *so mânda ... kudmânda* ‘столько ... сколько’ также не имеет фиксированной позиции, но является обязательным (29).

- (28) *kat'a ke lâkt-i-z (sokâ) gûbi-ja-nâ (sokâ) mân-o-m (sokâ).*

Катя если прийти-PST-3SG тогда гриб-VBLZ-INF тогда идти-FUT-1PL тогда
‘Когда Катя придет, тогда пойдем по грибы’.

- (29) a. **(so mânda) tinne üzä bič'a-j-Ø kudmânda val az'lo-jez.*
тот примерно сегодня земляника собирать-PST-1SG сколько быть.PST раньше-POSS.3SG
b. *tinne üzä bič'a-j-Ø *(so mânda), kudmânda val az'lo-jez.*
сегодня земляника собирать-PST-1SG тот примерно сколько быть.PST раньше-POSS.3SG
‘Сегодня я собрал столько же земляники, сколько было в прошлый раз’.

Последний, седьмой синтаксический параметр — **тип оформляемой клаузы** — описывает тип или несколько типов клауз, присоединяемых коннектором. В большинстве случаев коннекторы используют только с финитными клаузами (30), ср.:

- (30) *kûke mi lâkt-i-m, so košk-em vâl-em n'i*
когда мы прийти-PST-1PL тот уйти-PST2 быть-PST2 уже
‘Когда мы пришли, он уже ушёл’.

Однако некоторые коннекторы могут присоединять клаузы, возглавляемые отглагольным именем (31) или номинализацией (32), что характерно для послелогов. Кроме того, один и тот же коннектор может вводить клаузы разных типов, что демонстрирует коннектор *kad'*, который способен употребляться как с номинализацией (33), так и с деепричастием на *-sa* (34).

- (31) *č'ig-on-tem ponna bon mar kar-o-m aj, mon ta-je, naverno, kerttâ-lâ-nâ tijâš.*
сломать-VN-NEG ради да что делать-FUT-1PL вот я этот-ACC наверно вязать-ITER-INF должен
‘Чтобы ветки не сломались, наверное, я должен подвязать это дерево’ [КТУ: NAM-13082022_NK_foto-derevo].

- (32) *mon busâ-ân uža-m č'ože pet'a ž'al kar-i-z.*
я поле-LOC работать-NMLZ пока Петя отдых делать-PST-3SG
‘Пока я работала в поле, Петя отдыхал’.

- (33) *ataj-len pû pil'â-l-em-ez kad' anaj pôra-Ø.*
отец-GEN дерево колоть-ITER-NMLZ-POSS.3SG как мать стряпать-PRS.3SG
‘Мама стряпает [так же энергично / медленно / и т. д.], как папа рубит дрова’.

- (34) *puks'â-sa s'i-on-ez vâdâ-sa kad' äjbât.*
сестра-CVB есть-VN-POSS.3SG лечь.спать-CVB как хороший
‘Есть сидя так же хорошо, как лежа’ [Синицына 2021: 38].

3. Обобщения

3.1. Заимствование коннекторов

Татышлинский удмуртский отличается от литературного языка по составу и функциям коннекторов. На фонетическом уровне выделяются коннекторы, форма которых не совпадает с литературной: например, *ž'a* ‘или’ соответствует литературному *я*, а комплементаризатор *šûsa*⁶ — литературному *шужа*.

Значительный пласт составляют коннекторы, заимствованные из русского языка, в том числе различные комбинации заимствованных союзов с исконными элементами схожей семантики. Среди них: уже описанные для литературного удмуртского [Кельмаков 2011; Kaysina 2014] *jesl'i ... ke, ježel'i ... ke*,

⁶ В татышлинском удмуртском в речи некоторых носителей может встречаться в форме *šûdâ*.

raz ... bere (его наличие в идиоме признаётся не всеми носителями), *xot'a ... ke no, poka ... dârja, što ... šûsa* и ранее не отмеченный *potomu što ... šûsa* и пр.

Отличительной чертой является также отсутствие у некоторых коннекторов значений, представленных в литературном языке. Так, в татышлинском не встречается использование конструкции с *собере* для выражения аддитивного значения (= к тому же)⁷, которое характерно для литературного удмуртского (35)–(37). Кроме того, в данном идиоме у коннектора *дыръя* отсутствует причинное значение, отмечаемое в литературной норме (38)–(39).

- (35) *Нырысь ук дор-а-мы, Сарапул-э,*
сперва EMPH край-LOC/ILL-POSS.1PL Сарапул-ILL
берты-ло-м, со-бер-е эиъ-ёс но тани ёт-ё...
приходить-FUT-1PL тот-зад-ILL друг-PL ADD там звать-PRS.3PL
'Сперва домой, в Сарапул, съездим, да вот и товарищи зовут...' ([ГСУЯ III: 22]: Г. Перевощиков. Кыдазы егитьёс).
- (36) *Шим-шим, со-бер-е ма-лы ке но окыт.*
жуткий тот-зад-ILL что-DAT если ADD душевный
'Жутко, да и почему-то душно' ([там же]: М. Горький. Калыкын).
- (37) **tamara-lâ vetlâ-nâ s'ekât so ber-e so zók*
Тамара-DAT ходить-INF тяжелый тот зад-ILL тот беременный
Ожид.: 'Тамаре тяжело ходить, к тому же она беременная'.
- (38) *Автобус-э өд вуы дыръя, пыд-ын мын-оно лу-о-з уни.*
автобус-ILL NEG.PST.2 прийти пока нога-INS идти-DEB становится-FUT-3SG уже
'Раз не успел на автобус, придется уже идти пешком' [ГСУЯ 1962: 329].
- (39) *#avtobus-e vü-t-is'kâ-m-te dârja, pud-en mân-o-ø in'i.*
автобус-ILL успеть-CAUS-DETR-NMLZ-NEG пока нога-INS идти-FUT-1SG уже
'Я не успеваю на автобус, пойду пешком'.
Ожид.: 'Раз я не успел на автобус, пойду пешком'.

Распределение заимствованных коннекторов по семантическим зонам оказалось неравномерным. Наибольшее количество заимствований наблюдается в семантическом поле АДВЕРСАТИВНОСТЬ⁸: здесь зафиксировано шесть русских заимствований (*a, vs'o ravno, kot'*, противительное *no, no vs'o ravno, xot'a*), три сочетания с исконными элементами (*kot' ke no* 'хотя', *kot' ... noš* 'пусть ... но', *xot'a ... ke no* 'хотя') и два тюркских заимствования (*barâ, barbâr* 'всё равно'). Существенная доля заимствований характерна и для семантического поля ПРИЧИНА, где четыре из 15 коннекторов являются русскими (*a to, ved', potomu što, raz*), а ещё два представляют собой комбинации с русскими элементами (*potomu što ... bere, potomu što ... šûsa*). Отметим, однако, что не для всех полей с большим количеством коннекторов характерна высокая доля заимствований. Для сравнения: среди 19 коннекторов ТАКСИСА заимствованными являются только два (*gine, poka*), к которым добавляются четыре их сочетания с удмуртскими единицами.

Особый интерес представляет семантическая зона ДИЗЬЮНКЦИИ: в собранном материале она выражена исключительно заимствованными элементами — как русскими (*to ... to, to l'i ... to l'i*), так и тюркскими (*olo (... olo), ž'a (... ž'a), ž'ake⁹ (... ž'ake)*) коннекторами.

Заимствование коннекторов из русского языка не всегда сопровождается полным копированием их свойств в татышлинском удмуртском. Так, заимствованный союз *potomu što* теряет свойство разрывности. В русском языке его компоненты могут разрываться другими словами, тогда как в татышлинском удмуртском это невозможно, ср.:

- (40) **mon potomu tatč'â lâkt-i-ø što ton tatân.*
я потому сюда прийти-PST-1SG что ты здесь
Ожид.: 'Я потому пришёл сюда, что ты здесь'.

⁷ В литературной орфографии пишется слитно, в принятой нами записи татышлинского удмуртского — раздельно.

⁸ В это семантическое поле включаются единицы, выражающие противопоставление (см. [Lakoff 1971; Foolen 1991]).

⁹ Также встречается форма *ž'akeze (... ž'akeze)*. Формант *-ze* затруднительно анализировать как тюркское заимствование. По своей форме он совпадает с показателем аккузатива посессивного склонения 3-го л. ед. ч.

Кроме того, в языке-реципиенте закрепляются не все значения полисемантических коннекторов. Например, союз *a to* в татышлинском удмуртском сохранил лишь причинное значение, в то время как его адверсативное значение не представлено, ср.:

- (41) *târmoz, a to so ber-e mât-s't-âm d'el'a-lo-zâ.*
 достаточно а то тот зад-ILL я-GEN2-POSS.1 надоесть-FUT-3PL
 'Хватит, а то потом от меня устанут' [КТУ: SMA-12082022_NK_2_rabota].
- (42) **âs'-mi-jos tros-ges med lû-o-zâ, a to mi kûn' gine.*
 REFL-POSS.1PL-PL много-CMPR OPT становится-FUT-3PL а то мы три только
 Ожид.: 'Пусть нас будет больше, а то нас всего трое'.

Заемствованные элементы взаимодействуют с исконными. Так, в отличие от исконного комплементаризера *šûsa*, клаузы с *što* не могут располагаться внутри главной клаузы (43)—(44). Однако при сочетании с исконным комплементаризером ситуация меняется: конструкции со *što ... šûsa* допускают вложение в главную клаузу (45).

(43) КЛАУЗЫ С *što*

- a. *vas'a tod-e [što pet'a košk-i-z].*
 Вася знать-PRS.3SG что Петя уйти-PST-3SG
- b. *[što pet'a koškiz] vas'a tod-e.*
 что Петя уйти-PST-3SG Вася знать-PRS.3SG
- c. *??vas'a [što pet'a košk-i-z] tod-e.*
 Вася что Петя уйти-PST-3SG знать-PRS.3SG
 'Вася знает, что Петя уехал'.

(44) КЛАУЗЫ С *šûsa*

- a. *vas'a tod-e [pet'a košk-i-z šû-sa].*
 Вася знать-PRS.3SG Петя уйти-PST-3SG говорить-CVB
- b. *[pet'a košk-i-z šû-sa] vas'a tod-e.*
 Петя уйти-PST-3SG говорить-CVB Вася знать-PRS.3SG
- c. *vas'a [pet'a košk-i-z šû-sa] tod-e.*
 Вася Петя уйти-PST-3SG говорить-CVB знать-PRS.3SG
 'Вася знает, что Петя уехал'.

(45) КЛАУЗЫ С *što ... šûsa*

- a. *vas'a tod-e [što pet'a košk-i-z šû-sa].*
 Вася знать-PRS.3SG что Петя уйти-PST-3SG говорить-CVB
- b. *[što pet'a košk-i-z šû-sa] vas'a tod-e.*
 что Петя уйти-PST-3SG говорить-CVB Вася знать-PRS.3SG
- c. *vas'a [što pet'a košk-i-z šû-sa] tod-e.*
 Вася что Петя уехать-PST-3SG говорить-CVB знать-PRS.3SG
 'Вася знает, что Петя уехал'.

3.2. Синтаксические обобщения

Поскольку удмуртский язык относится к языкам с левым ветвлением, можно было ожидать, что коннекторы будут занимать в клаузе конечную позицию. Однако полученные данные демонстрируют следующую тенденцию: из общего числа коннекторов 42 единицы располагаются в начале клаузы и лишь 19 — в её конце. Мы объясняем это тем, что значительная часть коннекторов занимает топиальную и, соответственно, начальную позицию. К таким единицам относятся вопросительные слова (например, *kû* 'когда'), соотносительные конструкции (например, *kâz'â ke ... oz'â ik* 'как... так и') и фокусные выражения (например, *sokâ gine* 'как только'). Кроме того, заметный вклад в эту статистику вносят заимствования из русского языка (14 единиц), такие как *kot'* 'хотя', которые сохраняют типичную для языка с правым ветвлением позицию в начале клаузы.

Еще одно явление, возникшее в условиях языкового контакта — дублирование синонимичных коннекторов и образование рамочных конструкций, — можно объяснить потребностью языка четко обозначать границу между клаузами. Это особенно важно в конструкциях, где линейная организация предложения и отсутствие эксплицитно выраженной границы между клаузами затрудняют их восприятие, т. е.

таких, где коннектор занимает начальную позицию в первой клаузе или конечную позицию во второй. Схематически это можно отобразить так:

[коннектор + клауза] [клауза] → [коннектор + клауза + коннектор] [клауза]
[клауза] [клауза + коннектор] → [клауза] [коннектор + клауза + коннектор]

Коннектор *šusa*, вводящий изъяснительные придаточные, располагается в конце клаузы, часто находящейся в постпозиции, что делает границу между двумя клаузами нечеткой (46). Оформление зависимой клаузы рамочным способом, как в (47), позволяет эксплицитно маркировать начало подчиненной клаузы.

- (46) *šumpotâ-l-il'l'a-m* *č'orâ'-ž'os, so-os-âz* *a'ž'â-nâ* *vas'k-il'l'a-m* *šûâ-sa*.
радоваться-ITER-2/3PL-PST2 рыба-PL тот-PL-ACC видеть-INF спуститься-2/3PL-PST2 говорить-CVB
'Родовались рыбы, что на них спустились посмотреть' [КТУ: ShIA-12082022_NK_foto-podv-lodka].

- (47) *pervâj mân-em ber-e daže n'= marâm âšanis'= âšanâ-te'*
первый идти-NMLZ зад-ILL даже HES верить-CAR
no mân-i-m ej, što mi be= Moskva-je mât-s'ko-m šûâ-sa.
ADD идти-PST-1PL PTCL что мы Москва-ILL идти-PRS-1PL говорить-CVB
'Первый раз мы даже не поверили, что мы в Москву едем' [КТУ: GRG-072019_VI_moscow].

Согласно [Dik 1983: 274, 296], функциональная мотивация таких явлений связана с принципом позиционирования связующего элемента: его предпочтительное положение — между двумя элементами, которые он связывает. Поскольку коннекторы служат для связи клауз, язык стремится разместить их в позиции, где их связующая функция максимально прозрачна. Однако в случаях, когда структурная организация не позволяет этого, возникает потребность в дополнительной единице, маркирующей границу между клаузами. Появление такой единицы повышает распознаваемость синтаксических границ (см. также [Hawkins 2005: 32] о минимальной области распознавания).

Учитывая, что русские коннекторы обычно располагаются в начале клаузы, их дублирование также служит цели эксплицитного маркирования семантического типа клаузы, заранее указывая на характер следующей информации, см. пример (48) с дублированием союза *ke*. Поскольку в удмуртском языке условные клаузы тяготеют к препозиции, *ke* часто оказывается между клаузами или близко к их границе. Дополнительное использование *jes'i* в начале предложения упрощает восприятие клаузы.

- (48) *jes'i s'ekretar-ez otân tuž gramotnâj äd'ämi lüâ-m-te ke tros ošipka-jos*
если секретарь-POSS.3SG там очень грамотный человек становится-NMLZ-NEG если много ошибка-PL
kel'tâ-lâ-l-o vâl-em.
оставлять-ITER-ITER-PRS.3PL быть-PST2
'Если секретарь там был не очень грамотным человеком... допускали много ошибок' [КТУ: ATN-09082022_TD_pro-imena].

Это обобщение распространяется и на конструкции с квазикоррелятом в ассоциированной клаузе. Например, в квазикоррелятивных конструкциях типа *kâž'â ke ... oz'â ik* 'как... так (и)' и *kôn'a ... son'a (ik)* 'как... так (и)' квазикоррелят обязателен и занимает позицию между двумя клаузами. Его отсутствие приводит к нарушению приемлемости: в (49) опущение *oz'â ik* делает предложение неграмматичным:

- (49) *kâž'â ke ton ul-on šor-â üt'-is'k-o-d,*
как PTCL ты жить-VN середина-ILL беречь-DETR-FUT-2SG
**(oz'â ik) ul-on ton šor-â üt'-is'k-o-z.*
так EMPH жить-VN ты середина-ILL беречь-DETR-FUT-3SG
'Как ты относишься к жизни, *(так и) жизнь будет относиться к тебе'.

При этом если квазикоррелят расположен не между клаузами, а в начале предложения, его опущение может быть допустимым, ср.:

- (50) *(oz'â ik) ul-on ton šor-â üt'-is'k-o-z,*
так EMPH жить-VN ты середина-ILL беречь-DETR-FUT-3SG
kâž'â ke ton ul-on šor-â üt'-is'k-o-d.
как PTCL ты жить-VN середина-ILL беречь-DETR-FUT-2SG
'(Так) жизнь будет относиться к тебе, как ты относишься к ней'.

4. Итоги и перспективы

Создание базы данных позволило не только актуализировать список коннекторов татышлинского удмуртского, но и провести ряд наблюдений над их фонетическими, морфологическими, семантически-ми и синтаксическими свойствами.

Подтвердилось, что татышлинский идиом отличается от литературного языка составом используемых коннекторов, а ареально близкие русский, татарский и башкирский языки оказывают на него значительное влияние на разных уровнях. Заимствуясь, коннекторы адаптируются к языку-реципиенту, сохраняя при этом ряд свойств, характерных для языка-источника. Употребление коннекторов в топиальной позиции, заимствование единиц с иным позиционным поведением и их размещение в начале клаузы позволяют четче маркировать границы клауз, что отражает тенденцию, зафиксированную и в других языках.

В дальнейшем мы планируем расширять базу, уделив особое внимание семантическим полям, оставшимся на периферии настоящего исследования: МЕРЕОЛОГИИ, КОМПОЗИЦИИ ТЕКСТА, ЗАМЕСТИТЕЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ, ПЕРЕФОРМУЛИРОВАНИЮ, ИСТОЧНИКУ ИНФОРМАЦИИ, СРЕДСТВУ и ВЕРИФИКАЦИИ. На данном этапе можно отметить следующие наблюдения: в поле ДИЗЬЮНКЦИЯ зафиксирован самый большой процент заимствованных коннекторов, наибольшим разнообразием единиц характеризуются поля ТАКСИС, АДВЕРСАТИВНОСТЬ и ПРИЧИНА, что соотносится с результатами, полученными для осетинского языка [Осипова 2024]. По сравнению с БД коннекторов татышлинского удмуртского и осетинского, в базе [Рускон] крупнейшим по количеству единиц является поле МЕРЕОЛОГИЯ, тогда как в татышлинском удмуртском и осетинском оно представлено лишь 3 и 2 коннекторами соответственно. Общей чертой для [Рускон] и баз малых языков можно считать то, что вслед за МЕРЕОЛОГИЕЙ по размеру инвентаря идут поля АДВЕРСАТИВНОСТЬ и ТАКСИС.

Данные татышлинского удмуртского соотносятся с типологическими обобщениями и иерархиями заимствования коннекторов, сформулированными в [Stolz, Levkovych 2022] для языков постсоветского пространства. Наиболее полная из предложенных иерархий, которая находит подтверждение в нашем материале, выглядит следующим образом: если в языке присутствует заимствованный из русского сравнительный союз, то в нем также будут представлены заимствованные противительные, уступительные, целевые, соединительные союзы и комплементаризатор. При этом важно отметить, что в татышлинском удмуртском зафиксировано гораздо больше заимствованных коннекторов, чем описано для языков, вошедших в выборку [ibid.].

Что касается синтаксических свойств, то противоречие типологическим ожиданиям для языка с левым ветвлением — значительное количество коннекторов в начальной позиции — объясняется как заимствованием русских союзов, так и наличием исконно удмуртских элементов в топиальной позиции. Возникновение конструкций с дублированием удмуртского союза русским можно трактовать двояко: и как контактное явление, и как стремление языка четче маркировать границы между клаузами.

Сокращения

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо	INCH — инхоатив
ACC — аккузатив	INDEF — неопределенное местоимение
ADD — аддитивная частица	INF — инфинитив
ADV — адвербиалис	INS — инструменталис
CAUS — каузатив	ITER — итератив
CAR — каритив	LOC — локатив
CIT — цитатив	NEG — отрицание
CMPR — компаратив	NMLZ — номинализация
CVB — полифункциональное деепричастие	OPT — оптатив
CVB.SIM — деепричастие одновременности	PL — множественное число
DAT — датив	POSS — посессив
DEB — дебитив	PRS — настоящее время
DETR — детранзитив	PST — прошедшее время
EMPH — выделительная частица	PST2 — второе прошедшее время
FUT — будущее время	PTCL — частица
GEN — генитив	PTCP.ACT — активное причастие
HES — маркер гезитации	SG — единственное число
ILL — иллатив	VLZ — вербализатор
IMP — императив	VN — отглагольное имя

Л и т е р а т у р а

- Байдуллина, рукопись — *А. Т. Байдуллина*. Словарь татышлинского удмуртского. Рукопись.
- Булатова 2021 — *М. Р. Булатова*. Татарские говоры Башкортостана: ареальный аспект. Казань: ИЯЛИ, 2021.
- ГСУЯ I — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология // *П. И. Перевощиков, В. М. Вахрушев, В. И. Алатырев* (ред.). Ижевск: Ижевское книжное изд-во, 1962.
- ГСУЯ III — Грамматика современного удмуртского языка: синтаксис сложного предложения // *В. И. Алатырев* (отв. ред.). Ижевск: Удмуртия, 1974.
- Давидюк, Крюкова 2024 — *Т. И. Давидюк, А. И. Крюкова*. Семантические переходы ‘зад, спина — после — причина’ и ‘говорить — комплементаризер — причина’ на материале татышлинского удмуртского // *Т. А. Михайлова* (ред.). Семантические переходы в языках мира: материалы к лингвистическому форуму. 21—23 ноября 2024 г. М.: МАКС Пресс, 2024. С. 75—85.
- Данилова, в печати — *А. А. Данилова*. Синтаксис сложных предложений с коннекторами // *И. М. Кобозева, Н. В. Сердобольская, А. И. Крюкова* (ред.). Коннекторы современного русского языка: семантика и синтаксис, прагматика и диахрония. В печати.
- Инькова-Манзотти 2001 — *О. Ю. Инькова-Манзотти*. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках (сопоставительное исследование). Дис. ... докт. филол. наук. М., 2001.
- Кашкин, Винклер 2024 — *Е. В. Кашкин, М. Э. А. Винклер*. Языковая ситуация у татышлинских удмуртов: наблюдения экспедиций ОТиПЛА МГУ // *Родной язык*. 2024, 1. С. 16—43.
- Кельмаков 1993 — *В. К. Кельмаков*. Удмуртский язык // *Ю. С. Елисеев, К. Е. Майтинская, О. И. Романова* (ред.). Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 239—255.
- Кельмаков 2011 — *В. К. Кельмаков*. Рамочное употребление синонимичных служебных слов в удмуртском языке (в контексте языков Урало-Поволжья) // *S. Csúcs, N. Falk, V. Tóth* (eds.). Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum Piliscsaba, 9–14. VIII. 2010. P. 4: Dissertationes sectionum: Linguistica. Piliscsaba, 2011. P. 215—224.
- Кобозева и др. 2023 — *И. М. Кобозева, Н. В. Сердобольская, А. И. Крюкова, Д. А. Пилюгина*. Создание базы данных коннекторов современного русского языка: принципы, проблемы, результаты // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2023, 9 (4 (36)). С. 36—47.
- КЛЮ — Корпус литературного удмуртского. URL: <https://udmcorpus.udman.ru/body>
- КТУ — Корпус татышлинского удмуртского. URL: https://udmurt.web-corpora.net/tatyshly_corpus/search
- Майтинская 1982 — *К. Е. Майтинская*. Служебные слова в финно-угорских языках. М.: Наука, 1982.
- Миржанова 2006 — *С. Ф. Миржанова*. Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). Уфа: Китап, 2006.
- Муравьев 2022 — *Н. А. Муравьев*. Каталог темпоральных коннекторов финно-угорских языков. URL: <https://ruscon.iling-ran.ru/uralic-connectors/index.html>, 2022.
- Насибуллин 1999 — *Р. Ш. Насибуллин*. Русские заимствования в удмуртском языке: Дооктябрьский период. Дис. ... докт. филол. наук. Казань, 1999.
- Осипова 2024 — *А. А. Осипова*. База данных коннекторов осетинского языка. URL: <https://ruscon.iling-ran.ru/oss-connectors/index.html>, 2024.
- Подгорная 2024 — *А. Д. Подгорная*. Уступительные конструкции в татышлинском удмуртском. Экспедиционный отчет. 2024.
- Подгорная 2025 — *А. Д. Подгорная*. Сложные предложения с русским союзом *если* в удмуртской речи: о роли (ин)конгруэнтности глагольных форм // Конференция «Языки России в контакте с русским языком» (Москва, ИРЯ РАН, 19—20 сентября 2025 г.). Презентация доклада.
- Рускон — *И. М. Кобозева, Н. В. Сердобольская, Д. А. Пилюгина, А. И. Крюкова, А. А. Осипова, А. А. Данилова, Е. А. Колобродова, А. В. Птенцова*. База данных русских коннекторов. URL: <https://ruscon.iling-ran.ru/>
- Сердобольская и др. 2012 — *Н. В. Сердобольская, А. А. Ильевская, С. А. Минор, П. С. Митева, А. В. Файнвейц, Н. С. Матвеева*. Конструкции с сентенциальными актантами в финно-угорских языках // *А. И. Кузнецова* (отв. ред.). Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. М.: Studia Philologica, 2012. С. 382—469.
- Серебренников 1963 — *Б. А. Серебренников*. Историческая морфология пермских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
- Синицына 2021 — *Ю. В. Синицына*. Сравнительные конструкции в татышлинском удмуртском. Экспедиционный отчет. 2021.
- Тараканов 1974 — *И. В. Тараканов*. Служебные слова тюркского происхождения в удмуртском // Вопросы советского финно-угроведения: Языкознание: Тезисы докладов и сообщений на XV конференции по финно-угроведению, посвященной 250-летию АН СССР. Петрозаводск: АН СССР. Ин-т языкознания. Карельский филиал. Ин-т ЯЛИ. 1974. С. 93—95.
- УРС — Удмурт-зуч кыллюкам = Удмуртско-русский словарь: ок. 50 000 слов. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 2008.

Уткина 2022 — А. Ф. Уткина. Сложноподчиненные предложения с изъяснительными придаточными в современном удмуртском языке. Дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2022.

Уткина 2024 — А. Ф. Уткина. Функционирование сложноподчинённых предложений с изъяснительными придаточными в современном удмуртском языке (на материале публицистических текстов) // Вестник угроведения. 2024, 14 (1). С. 117—127.

Уткина 2025 — А. Ф. Уткина. Многокомпонентные сложноподчинённые предложения в современном удмуртском языке // Вестник угроведения. 2025, 15 (1). С. 110—120.

Халилова 2024 — З. М. Халилова. База данных коннекторов бежтинского языка. URL: <https://ruscon.iling-ran.ru/bezhita-connectors/index.html>, 2024.

Шутов 2002 — А. Ф. Шутов. Пути развития гипотактических отношений в удмуртском языке. Дис. ... докт. филол. наук. Ижевск, 2002.

Baidoullina 2003 — А. Baidoullina. Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология. Магистерская диссертация. Tartu, 2003.

Bartens 2000 — R. Bartens. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys [Structure and development of Permic languages]. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000.

Dik 1983 — S. C. Dik. Advances in functional grammar. Dordrecht: Foris Publications, 1983.

Foolen 1991 — A. Foolen. Polyfunctionality and the semantics of adversative conjunctions // Multilingua. 1991, 10 (1—2). P. 79—92.

Hawkins 2005 — J. A. Hawkins. Efficiency and Complexity in Grammars. Oxford; New York: Oxford University Press, 2005.

Kaysina 2014 — I. Kaysina. Grammatical effects of Russian-Udmurt language contact // C. Stolz (ed.). Language Empires in Comparative Perspective. Berlin; München; Boston: De Gruyter, 2015. P. 219—235.

Lakoff 1971 — R. Lakoff. If's, and's and but's about conjunction // Ch. J. Fillmore, D. T. Langendoen (eds.). Studies in linguistic semantics. New York: Irvington, 1971. P. 114—149.

Riese 1984 — T. Riese. The conditional sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic languages. Wien: VWGÖ, 1984.

Stolz, Levkovych 2022 — T. Stolz, N. Levkovych. On loan conjunctions: A comparative study with special focus on the languages of the former Soviet Union // N. Levkovych (ed.). Susceptibility vs. resistance: Case studies on different structural categories in language-contact situations. Berlin; Boston: De Gruyter, 2022. P. 259—392.

References

Baidoullina, rukopis — A. Baidoullina. Slovar tatyshlinskogo udmurtskogo. Rukopis. {A. Baidoullina. Dictionary of Tatyshly Udmurt. Draft.}

Baidoullina 2003 — A. Baidoullina. Tatyshlinskiy govor udmurtskogo yazyka: fonetika i morfologiya. Magisterskaya dissertatsiya. Tartu, 2003. {A. Baidoullina. Tatyshly dialect of the Udmurt language: phonetics and morphology. MA thesis. Tartu, 2003.}

Bartens 2000 — R. Bartens. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys [Structure and development of Permic languages]. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000.

Bulatova 2021 — M. R. Bulatova. Tatarskie govory Bashkortostana: areal'nyi aspekt. Kazan': IYALI, 2021. {M. R. Bulatova. Tatar dialects of Bashkortostan: areal aspect. Kazan: IYALI, 2021.}

Danilova, v pechati — A. A. Danilova. Sintaksis slozhnykh predlozheniy s konnektorami. In: I. M. Kobozeva, N. V. Serdobolskaya, A. I. Kryukova (red.). Konnektory sovremennogo russkogo yazyka: semantika i sintaksis, pragmatika i diakhroniya. V pechati. {A. A. Danilova. Syntax of complex sentences with connectors. In: I. M. Kobozeva, N. V. Serdobolskaya, A. I. Kryukova (eds.). Modern Russian connectors: semantics and syntax, pragmatics and diachrony. In print.}

Davidyuk, Kriukova 2024 — T. I. Davidyuk, A. I. Kriukova. Semanticheskiye perekhody 'zad, spina — posle — prichina' i 'govorit — komplementayzer — prichina' na materiale tatyshlinskogo udmurtskogo. In: T. A. Mikhaylova (red.). Semanticheskiye perekhody v yazykakh mira: materialy k lingvisticheskomu forumu. 21—23 noyabrya 2024 g. Moskva: MAKSPress, 2024. S. 75—85. {T. I. Davidyuk, A. I. Kriukova. Semantic shifts 'back — after — cause' and 'say — complementizer — cause': evidence from Tatyshly Udmurt. In: T. A. Mikhailova (ed.). Semantic shifts in World languages. Proceedings of the Linguistic forum. 21—23 November 2024. Moscow: MAKSPress, 2024. P. 75—85.}

Dik 1983 — S. C. Dik. Advances in functional grammar. Dordrecht: Foris Publications, 1983.

GSUYa I — Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka. Fonetika i morfologiya. In: P. I. Perevoshchikov, V. M. Vakhrushev, V. I. Alatyrev (red.). Izhevsk: Izhevskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1962. {P. I. Perevoshchikov, V. M. Vakhrushev, V. I. Alatyrev (eds.). Grammar of the Modern Udmurt language. Izhevsk: Izhevskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1962.}

GSUYa III — Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka: sintaksis slozhnogo predlozheniya. In: V. I. Alatyrev (otv. red.). Izhevsk: Udmurtiya, 1974. {V. I. Alatyrev (ed.). Grammar of the Modern Udmurt language: Complex Sentence Syntax. Izhevsk: Udmurtiya, 1974.}

- Foolen 1991 — A. Foolen. Polyfunctionality and the semantics of adversative conjunctions. In: *Multilingua*. 1991, 10 (1—2). P. 79—92.
- Hawkins 2005 — J. A. Hawkins. *Efficiency and Complexity in Grammars*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2005.
- Inkova-Manzotti 2001 — O. Yu. Inkova-Manzotti. *Konnektory protivopostavleniya vo frantsuzskom i russkom yazykakh (sopostavitel'noye issledovaniye)*. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filologicheskikh nauk. Moskva, 2001. {O. Yu. Inkova-Manzotti. *Opposition connectors in French and Russian (contrastive study)*. ThD thesis. Moscow, 2001.}
- Kashkin, Winkler 2024 — E. Kashkin, M. E. Winkler. Yazykovaya situatsiya u tatyshlinskikh udmurtov: nablyudeniya ekspeditsiy OTIPLa MGU. In: *Rodnoy yazyk*. 2024, 1. S. 16—43. {E. Kashkin, M. E. Winkler. *The Tatyshly Udmurt language situation: Evidence from recent fieldwork*. In: *Mother Tongue*. 2024, 1. P. 16—43.}
- Kaysina 2014 — I. Kaysina. Grammatical effects of Russian-Udmurt language contact. In: C. Stolz (ed.). *Language Empires in Comparative Perspective*. Berlin; München; Boston: De Gruyter, 2015. P. 219—235.
- Kelmakov 1993 — V. K. Kelmakov. Udmurtskiy yazyk. In: Yu. S. Yeliseyev, K. Ye. Maytinskaya, O. I. Romanova (red.). *Yazyki mira. Uralskiye yazyki*. Moskva: Nauka, 1993. S. 239—255. {V. K. Kelmakov. *Udmurtskiy yazyk*. In: Yu. S. Yeliseyev, K. Ye. Maytinskaya, O. I. Romanova (eds.). *Languages of the world. Uralic languages*. Moscow: Nauka, 1993. P. 239—255.}
- Kelmakov 2011 — V. K. Kelmakov. Ramochnoye upotrebleniye sinonimichnykh sluzhebnykh slov v udmurtskom yazyke (v kontekste yazykov Uralo-Povolzhya). In: S. Csúcs, N. Falk, V. Tóth (eds.). *Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum Piliscsaba*, 9—14. VIII. 2010. P. 4: Dissertationes sectionum: Linguistica. Piliscsaba, 2011. P. 215—224. {V. K. Kelmakov. 'Framing' use of synonymous function words in Udmurt (in the context of the Ural-Povolzhye region). In: S. Csúcs, N. Falk, V. Tóth (eds.). *Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum Piliscsaba*, 9—14. VIII. 2010. P. 4: Dissertationes sectionum: Linguistica. Piliscsaba, 2011. P. 215—224.}
- Khalilova 2024 — Z. M. Khalilova. Baza dannykh konnektorov bezhtinskogo yazyka. {Database of Bezhta connectors}. URL: <https://ruscon.iling-ran.ru/bezhta-connectors/index.html>, 2024.
- Kobozeva i dr. 2023 — I. M. Kobozeva, N. V. Serdobolskaya, A. I. Kriukova, D. A. Pilyugina. Sozdaniye bazy dannykh konnektorov sovremennogo russkogo yazyka: printsipy, problemy, rezultaty. In: *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. Humanitates*. 2023, 9 (4 (36)). S. 36—47. {I. M. Kobozeva, N. V. Serdobolskaya, A. I. Kriukova, D. A. Pilyugina. *Creating a database of Modern Russian clause linkers: principles, problems, results*. In: *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*. 2023, 9 (4). P. 36—47.}
- KLU — Korpus literaturnogo udmurtskogo. {Corpus of literary Udmurt}. URL: <https://udmcorpus.udman.ru/body>
- KTU — Korpus tatyshlinskogo udmurtskogo. {Corpus of Tatyshly Udmurt}. URL: https://udmurt.web-corpora.net/tatyshly_corpus/search
- Lakoff 1971 — R. Lakoff. If's, and's and but's about conjunction. In: Ch. J. Fillmore, D. Terence Langendoen (eds.). *Studies in linguistic semantics*. New York: Irvington, 1971. P. 114—149.
- Maytinskaya 1982 — K. Ye. Maytinskaya. *Sluzhebnyye slova v finno-ugorskikh yazykakh*. Moskva: Nauka, 1982. {K. Ye. Maytinskaya. *Function words in Finno-Ugric languages*. Moscow: Nauka, 1982.}
- Mirzhanova 2006 — S. F. Mirzhanova. *Severo-zapadnyy dialekt bashkirskogo yazyka (formirovaniye i sovremennoye sostoyaniye)*. Ufa: Kitap, 2006. {S. F. Mirzhanova. *Northwestern dialect of Bashkir (formation and current state)*. Ufa: Kitap, 2006.}
- Muravyev 2022 — N. A. Muravyev. Katalog temporalnykh konnektorov finno-ugorskikh yazykov. {Database of Finno-Ugric temporal connectors}. URL: <https://ruscon.iling-ran.ru/uralic-connectors/index.html>, 2022.
- Nasibullin 1999 — R. Sh. Nasibullin. *Russkiye zaimstvovaniya v udmurtskom yazyke: Dooktyabrskiy period. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filologicheskikh nauk. Kazan'*, 1999. {R. Sh. Nasibullin. *Russian loanwords in Udmurt: the period before the October revolution. Doctor habilitatus thesis*. Kazan, 1999.}
- Osipova 2024 — A. A. Osipova. Baza dannykh konnektorov osetinskogo yazyka. {Database of Ossetic connectors}. URL: <https://ruscon.iling-ran.ru/oss-connectors/index.html>, 2024.
- Podgornaya 2024 — A. D. Podgornaya. *Ustupitelnyye konstruksii v tatyshlinskom udmurtskom. Ekspeditsionnyy otchet*. 2024. {A. D. Podgornaya. *Concessive constructions in Tatyshly Udmurt. Field report*. 2024.}
- Podgornaya 2025 — A. D. Podgornaya. Slozhnyye predlozheniya s russkim soyuzom *yesli* v udmurtskoy rechi: o roli (in)kongruentnosti glagolnykh form. In: Konferentsiya "Yazyki Rossii v kontakte s russkim yazykom" (Moskva, IRYa RAN, 19—20 sentyabrya 2025 g.). *Prezentatsiya doklada*. {A. D. Podgornaya. *Complex sentences with Russian 'yesli' in Udmurt speech: on the role of verb form (in)congruence*. In: *Languages of Russia in contact with Russian* (Moscow, Vinogradov Institute of Russian Language RAS, September 19—20 2025). Presentation slides.}
- Riese 1984 — T. Riese. *The conditional sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic languages*. Wien: VWGÖ, 1984.
- Ruscon — I. M. Kobozeva, N. V. Serdobolskaya, D. A. Pilyugina, A. I. Kriukova, A. A. Osipova, A. A. Danilova, E. A. Kolobrodova, A. V. Ptentsova. Baza dannykh russkikh konnektorov. {Database of Russian connectors}. URL: <https://ruscon.iling-ran.ru/>

Serdobolskaya i dr. 2012 — N. V. Serdobolskaya, A. A. Ilyevskaya, S. A. Minor, P. S. Miteva, A. V. Faynveyts, N. S. Matveyeva. Konstruktsii s sententsialnymi aktantami v finno-ugorskiykh yazykakh. In: A. I. Kuznetsova (otv. red.). *Finno-ugorskiye yazyki: fragmenty grammaticheskogo opisaniya*. Moskva: Studia Philologica, 2012. S. 382—469. {N. V. Serdobolskaya, A. A. Ilyevskaya, S. A. Minor, P. S. Miteva, A. V. Faynveyts, N. S. Matveyeva. Complement constructions in Finno-Ugric languages. In: A. I. Kuznetsova (ed.). *Finno-Ugric languages: fragments of a grammatical description*. Moscow: Studia Philologica, 2012. P. 382—469.}

Serebrennikov 1963 — B. A. Serebrennikov. *Istoricheskaya morfologiya permskiykh yazykov*. Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. {B. A. Serebrennikov. *Historical morphology of Permian languages*. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963.}

Shutov 2002 — A. F. Shutov. *Puti razvitiya gipotaksicheskikh otnosheniy v udmurtskom yazyke*. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filologicheskikh nauk. Izhevsk, 2002. {A. F. Shutov. *Paths of development of hypotaxis in Udmurt*. ThD thesis. Izhevsk, 2002.}

Sinitsyna 2021 — Yu. V. Sinitsyna. *Sravnitelnyye konstruktsii v tatyshlinskom udmurtskom*. Ekspeditsionnyy otchet. 2021. {Yu. V. Sinitsyna. *Comparative constructions in Tatyshly Udmurt*. Field report. 2021.}

Stolz, Levkovych 2022 — T. Stolz, N. Levkovych. On loan conjunctions: A comparative study with special focus on the languages of the former Soviet Union. In: N. Levkovych (ed.). *Susceptibility vs. resistance: Case studies on different structural categories in language-contact situations*. Berlin; Boston: De Gruyter, 2022. P. 259—392.

Tarakanov 1974 — I. V. Tarakanov. *Sluzhebnyye slova tyurkskogo proiskhozhdeniya v udmurtskom*. In: *Voprosy soetskogo finno-ugrovedeniya: Yazykoznaniye: Tezisy dokladov i soobshcheniy na XV konferencii po finno-ugrovedeniyu, posvyashchennoy 250-letiyu AN SSSR*. Petrozavodsk, 1974. S. 93—95. {I. V. Tarakanov. *Udmurt function words of Turkic origin*. In: *Topics in Soviet Finno-Ugric studies: Linguistics: abstracts of the XV Finno-Ugric studies conference celebrating the USSR AS's 250th Anniversary*. Petrozavodsk, 1974. S. 93—95.}

Utkina 2022 — A. F. Utkina. *Slozhnopodchinennyye predlozheniya s izyasnitelnyimi pridatochnymi v sovremennom udmurtskom yazyke*. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Izhevsk, 2022. {A. F. Utkina. *Complement clauses in modern Udmurt*. PhD thesis. Izhevsk, 2022.}

Utkina 2024 — A. F. Utkina. *Funktsionirovaniye slozhnopodchinennykh predlozheniy s izyasnitelnyimi pridatochnymi v sovremennom udmurtskom yazyke (na materiale publitsisticheskikh tekstov)*. In: *Vestnik ugrovedeniya*. 2024, 14 (1). S. 117—127. {A. F. Utkina. *The functioning of complex sentences with explanatory subordinate clauses in the modern Udmurt language (based on the material of journalistic texts)*. In: *Bulletin of Ugric studies*. 2024, 14 (1). P. 117—127.}

Utkina 2025 — A. F. Utkina. *Mnogokomponentnyye slozhnopodchinennyye predlozheniya v sovremennom udmurtskom yazyke*. In: *Vestnik ugrovedeniya*. 2025, 15 (1). S. 110—120. {A. F. Utkina. *Multicomponent complex sentences in the modern Udmurt language*. In: *Bulletin of Ugric studies*. 2025, 15 (1), S. 110—120.}

URS — *Udmurt-žuch kylllyukam = Udmurtsko-russkiy slovar': ok. 50 000 slov*. Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, 2008. {*Udmurt-Russian dictionary. 50 000 words*. Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, 2008.}